

ЛАРИСА БАРАНОВА, АНАСТАСИЯ ШОХИНА,
ДАРЬЯ ШУБИНА

АПАТИТЫ И ДЕПОПУЛЯЦИЯ:

РАССУЖДЕНИЕ О (НЕ)АКТУАЛЬНОСТИ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И НЕОБХОДИМЫХ МЕРАХ

Баранова Лариса Романовна, студентка магистерской программы «Управление пространственным развитием городов» Высшей школы урбанистики им. А.А. Высоковского ФГРП НИУ ВШЭ; Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 13, стр. 4.

E-mail: baranova.larisa.r@gmail.com

Шохина Анастасия Андреевна, студентка магистерской программы «Управление пространственным развитием городов» Высшей школы урбанистики им. А.А. Высоковского ФГРП НИУ ВШЭ; Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 13, стр. 4.

E-mail: asyaast@gmail.com

Шубина Дарья Олеговна, студентка магистерской программы «Управление пространственным развитием городов» Высшей школы урбанистики им. А.А. Высоковского ФГРП НИУ ВШЭ; Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 13, стр. 4.

E-mail: dshubina2403@gmail.com

В современном мире рост городов происходит параллельно с противоположным процессом — городским сжатием, одной из причин которого является депопуляция. Проблема городского сжатия остро стоит в Арктическом регионе России. Арктические города, образованные в начале XX века как стратегические центры освоения Севера, с 1990-х годов испытывают отток населения в результате перехода от плановой к рыночной экономике. Например, в период с 1989 по 2020 год население города Апатиты Мурманской области сократилось на 37 % — с 88 тыс. до 55 тыс. чел. Такое значительное сокращение численности населения города, с одной стороны, подразумевает адаптацию жилищного фонда, объектов социальной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства, а с другой — требует поиска новых моделей стратегического и пространственного развития. За рубежом как в научной, так и в практической сфере появляются новые подходы к планированию городов с сокращающимся населением. В российской академической среде тема планирования депопулирующих городов только начинает развиваться, при этом в документах стратегического и территориального планирования большинства городов страны проблема не поднимается или же для ее решения предлагаются противоречивые меры. Такой подход едва ли может быть успешен, поскольку закладывает нереалистичные траектории развития города. Поэтому важна активизация дискуссии вокруг проблемы планирования депопулирующих городов России. Авторы статьи рассматривают этот вопрос на примере города Апатиты. Цель статьи — предложить варианты дальнейшего развития города Апатиты с учетом известных примеров развития в условиях городского сжатия. Авторы анализируют ряд документов стратегического и территориального развития города Апатиты и Мурманской области с точки зрения учета ими демографических трендов. Анализ обнаруживает противоречия между закладываемыми в документ демографическими прогнозами и предлагаемыми мерами. Опираясь на зарубежные практики стратегического планирования сжимающихся городов, авторы предлагают приоритетные направления стратегического развития города Апатиты. В заключение обосновывается вывод о возможности стабилизации численности населения города Апатиты за счет развития научной и туристической сфер.

Ключевые слова: городское сжатие; арктические города; городское планирование; депопуляция; стратегическое планирование; территориальное планирование

Цитирование: Баранова Л.Р., Шохина А.А., Шубина Д.О. (2020) Апатиты и депопуляция: рассуждение о (не)актуальности документов стратегического и территориального планирования и необходимых мерах // Городские исследования и практики. Т. 5. № 1. С. 102–116. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp512020102-116>

Введение

В январе 2020 года в интервью изданию «Северпост» губернатор Мурманской области Андрей Чибис заявил, что убыль населения в регионе связана с недостатком жилья и высокими ценами на него¹. По его словам, это обусловлено недостаточными объемами жилищного строительства в области. При этом в Схеме территориального планирования Мурманской области ввод нового жилья — одно из приоритетных направлений развития [Правительство Мурманской области, 2011]. Необходимость такой меры в условиях сложившейся демографической ситуации вызывает вопросы, поскольку население региона, в том числе городское, стабильно уменьшается начиная с 1991 года [Росстат, 2020].

Вопросы актуального стратегического и территориального планирования в условиях снижения численности населения — городского сжатия² — становятся все популярнее в зарубежной академической литературе [Hollander et. al., 2009; Wiechmann, Pallagst, 2012; Hospers, 2014]. В то же время в России это направление только начинает развиваться [Batunova, Gunko, 2018]. Согласно существующим исследованиям документов территориального планирования города Апатиты, в генеральном плане города нет данных о демографических трендах [Batunova, Gunko, 2020]. В данной статье мы продолжим это исследование и дополним его анализом стратегических документов регионального и муниципального уровня, а также изучим возможные стратегии развития города с учетом существующих трендов планирования городского сжатия. Наша основная цель — предложить варианты дальнейшего развития Апатитов с учетом существующих примеров планирования в условиях городского сжатия. Для этого мы проведем анализ существующих планов стратегического и территориального развития Апатитов и Мурманской области с учетом демографических показателей и зарубежных трендов планирования городов с сокращающейся численности населения.

Современная демографическая ситуация в городе Апатиты

В условиях ограниченного доступа к ретроспективным данным о состоянии экономики города (в частности, к показателям занятости и заработной платы населения, объема производства товаров и услуг) анализ состояния экономики Апатитов не проводился. Дальнейший анализ основывается только на демографических показателях, поскольку депопуляция — один из наиболее распространенных критериев сжатия.

Апатиты — второй по численности населения город Мурманской области после столицы региона Мурманска. В 2020 году, согласно Базе данных показателей муниципальных образований, его население составляло 54,7 тыс. чел. (рис. 1). Апатиты были основаны в 1915 году как железнодорожный узел при строительстве Мурманской железной дороги. Дальнейшее развитие города в XX веке было связано с разработкой апатито-нефелиновых руд. В 1966 году Апатиты получили статус города — к этому времени там проживало уже более 35 тыс. чел. Максимального уровня численность населения достигла на рубеже 1980–1990-х годов и составляла почти 90 тыс. чел. В 1990-е годы она начала уменьшаться.

После распада СССР население Апатит сократилось на 37 % (в 2020 году по сравнению с 1989 годом). Такой тренд обусловлен, с одной стороны, миграционной убылью населения (в первую очередь людей в трудоспособном возрасте), а с другой — естественным процессом старения населения. Первый фактор характерен, прежде всего, для 1990-х годов. В последние 10 лет вклад в сокращение численности населения вносит как миграционный отток, так и естественная убыль — год от года их соотношение меняется. Согласно Базе данных показателей муниципальных образований, в 2015–2020 годах 60–70% уезжающих из города выбирали для переезда другие субъекты Российской Федерации³.

1 Андрей Чибис: Люди уезжают из-за стоимости жилья. 29.01.2020//СеверПост.ru: <https://severpost.ru/read/90264/>.

2 Как синонимы в этой работе используются термины «сжимающиеся города», «сокращающиеся города», «депопулирующие города», то есть города со стабильным оттоком населения.

3 База данных показателей муниципальных образований, https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst47&r=47705000.

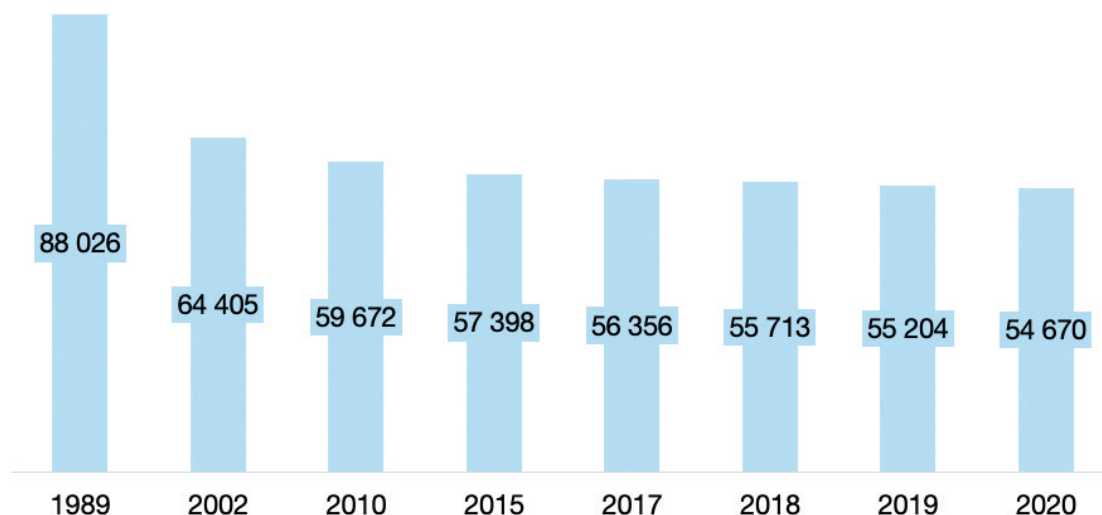

Рис. 1. Динамика численности населения города Апатиты, 1989–2020 годы (чел.)

Источник: построено авторами на основе информации Базы данных показателей муниципальных образований, https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst47&r=47705000.

На фоне текущего сокращения численности одновременно уменьшается доля населения в трудоспособном возрасте: за период с 2012 по 2020 год это значение упало с 62 до 58 % (рис. 2). В тот же период общая нагрузка на трудоспособное население возросла с 0,62 до 0,73 за счет увеличения доли населения старше трудоспособного возраста.

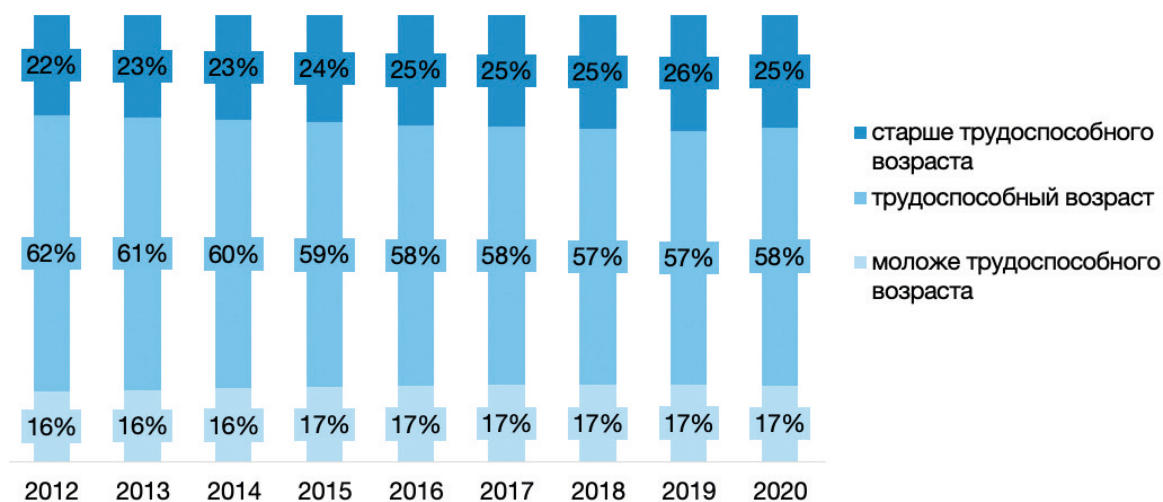

Рис. 2. Структура динамики численности населения города Апатиты по возрасту, 2012–2018 годы

Источник: составлено авторами на основе информации Базы данных показателей муниципальных образований, https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst47&r=47705000.

Планирование в условиях сжатия в России и в мире

В академической литературе термин «городское сжатие» (англ. *urban shrinkage*) зачастую используется как синоним депопуляции (англ. *depopulation*). Именно критерий снижения численности населения считается ключевым для городского сжатия в большинстве классических определений [Oswalt, Rienets, 2006; Shilling, Logan, 2008; Haase, 2013; Pallagast et. al., 2013]. Отнести город к сжимающемуся можно в случае, если сокращение численности населения со-

ставляет от 10% [Oswalt, Rieniets, 2006] до 25% [Shilling, Logan, 2008] от базового уровня. В Апатитах убыль населения — более 15 % за последние 10 лет и 37 % за период с 1989 по 2020 год. Поэтому мы можем определить Апатиты как сжимающийся город и далее учитывать это при его рассмотрении.

В современном мире города вынуждены «бороться» за жителей, за позиции на региональных и глобальных рынках, и сжимающиеся города проигрывают эту борьбу в силу своего непривлекательного образа [Hackworth, 2014]. Можно выделить разные последствия депопуляции — средовые, экономические, социальные. Сокращение численности населения в первую очередь ассоциируется с инфраструктурной деградацией — появлением большого количества заброшенных зданий. Ввиду увеличения предложения падают цены на недвижимость [Bernt, 2014], снижается привлекательность города как с точки зрения потенциальных инвесторов, так и с точки зрения потенциальных жителей. Также сокращаются объемы и снижается качество социальной, экономической и коммунальной инфраструктуры [Haase, 2013]. Демографическое сжатие тесно связано со снижением количества рабочих мест и сокращением доходов населения [Haase, 2013]. Среди социальных последствий можно выделить, например, зависимость между городским сжатием и уровнем довольства населения собственной жизнью [Liu et al., 2020]. Иными словами, сжатие города — это не только потеря населения, но и обусловленные ею неэффективное использование физического пространства, снижения качества жизни городского населения и снижение значимости города в системе расселения. Многомерность проблем сжимающихся городов требует комплексного подхода при разработке документов территориального и стратегического планирования.

Зарубежные исследователи пишут о планировании сжимающегося города как о новой стратегии развития депопулирующих городов [Pallagast, Wiechmann, 2013; Hollander, 2009; Hospers, 2014]. В литературе такая стратегия чаще всего обозначается термином «умное сжатие» (англ. *smart decline*) [Popper, Popper, 2002; Hollander, 2009]. Американские авторы описывают концепцию умного сжатия как «планирование для меньших масштабов — меньше людей, меньше зданий, меньше использование земли» (англ. *planning for less — fewer people, fewer buildings, fewer land uses*) [Popper, Popper, 2002]. Иными словами, исследователи говорят, что такие стратегии должны быть ориентированы не на дальнейший рост города, а на улучшение качества жизни существующего населения [Hollander, 2011; Schilling, 2008]. В модернистском мышлении развитие всегда ассоциируется с ростом всех целевых показателей, в парадигме же умного сжатия развитие — это конкуренция за жителей, которые живут в городе в настоящий момент. В этом случае основным вектором стратегического и территориального планирования может стать поиск новых моделей развития города.

Одним из первых городов, на практике применивших концепцию «умного сжатия», стал город Янгстаун, металлургический центр штата Огайо, США. С середины XX века он потерял более половины населения и принял в 2005 году новый план развития — Plan Youngstown 2010 [City of Youngstown, 2005]. Основной лозунг проекта звучал как «Янгстаун: чем меньше, тем лучше» (*better, smaller Youngstown*). План состоял из двух частей: стратегической и планировочной. В первой части описаны стратегические принципы концепции: признание депопуляции, определение новой роли Янгстауна в региональной экономике как образовательного центра и повышение качества жизни в городе. В планировочной части описаны конкретные инструменты достижения стратегических целей, например развитие зеленой инфраструктуры.

План Янгстауна — хороший пример комплексного подхода к умному сжатию, когда при планировании с проблемой работают сразу на нескольких уровнях. В России же проблема сокращения численности населения городов зачастую «замалчивается» [Batunova, Gunko, 2018]. Необходимость учета демографических трендов при разработке документов стратегического и территориального планирования не закреплена в федеральном законодательстве. На момент написания текста в Градостроительном кодексе (см. ст. 14, 19 и 23 [Градостроительный кодекс, 2008]) нет требований, которые бы касались учета демографической ситуации в материалах по обоснованию документов территориального планирования. То же самое можно сказать и о Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ. На практике это ведет к формулированию нереализуемых планировочных и стратегических целей.

Анализ действующих документов стратегического и территориального планирования регионального и муниципального уровня

Для достижения поставленных нами целей на первом этапе необходимо проанализировать существующие тенденции развития города. Поэтому мы изучили документы стратегического и территориального планирования, причем для более глубокого исследования были выбраны документы как регионального уровня, так и муниципального. Основным критерием их отбора стала доступность в открытых источниках. В итоге мы проанализировали следующий набор документов:

- Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года.
- Схема территориального планирования Мурманской области 2009 года.
- Стратегия социально-экономического развития города Апатиты Мурманской области 2002 года.
- Стратегия социально-экономического развития города Апатиты Мурманской области 2020 года.
- Генеральный план муниципального образования «Город Апатиты с подведомственной территорией» 2008 года.

Для понимания тенденций развития города документы стратегического и территориального планирования Апатитов и Мурманской области анализировались с точки зрения учета в них демографического прогноза и планировочных мер, связанных с депопуляцией. Аналогичная методика использовалась в работе Е. Батуновой и М. Гунько [Batunova, Gunko, 2018]. Анализ учета демографических тенденций в документах происходил по следующим переменным: наличие анализа демографических трендов, метод и период демографического прогноза. Также отдельной статьей анализа стали мероприятия в жилищной сфере, поскольку расчетные показатели ввода жилья напрямую зависят от прогнозируемой численности населения. Анализ жилищной политики заключался в сопоставлении запланированных и фактических показателей ввода жилья. Дополнительно мы проанализировали рациональность планирования показателей социальной инфраструктуры на примере образовательных учреждений.

В Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года (далее — ССЭР) Апатиты упоминаются как город с убывающей численностью населения. Говорится о связанных со сжатием городов важных вызовах, которые стоят как перед Апатитами, так и перед некоторыми другими городами Мурманской области. В данном случае ССЭР рационально оценивает риски, связанные с тенденцией депопуляции. Отметим, что сокращение населения влечет за собой возникновение проблем с уже сложившейся инженерной инфраструктурой, рассчитанной на более высокую нагрузку. При этом централизованность электро- и теплоснабжения и его ориентированность в основном на промышленность, особенности жилого фонда, представленного в большинстве своем многоквартирными домами, не позволяют проводить последовательную оптимизацию инженерной инфраструктуры. Однако, несмотря на признание факта депопуляции, конструктивных решений в отношении этого факта конструктивных решений, которые учитывают этот факт, не предлагается. Более того, ССЭР констатирует отток молодежи и неспособность региона привлекать таланты из других регионов и стран, что существенно ограничивает возможности Мурманской области перейти к экономике, построенной на знаниях, и обуславливает ситуацию «сжатия» населения.

ССЭР определяет видение развития области «Мурманская область 2025», где Апатиты рассматриваются как часть системы Кировск — Апатиты — Полярные Зори — Кандалакша. Авторы пишут, что при сокращении численности населения в этих городах будет обновлена городская среда и недвижимост, что обеспечит разнообразие экономических и творческих возможностей для молодежи и будет притягивать и задерживать в городах людей. Это было заявлено в 2010 году, сегодня же, в 2021 году, на реализацию этих преобразований осталось четыре года. По истечении 10 лет (2010–2020 годы) мы наблюдаем лишь сокращение населения без явных преобразований городской среды и обновления жилищного фонда.

В Схеме территориального планирования Мурманской области (далее — СТП), принятой в 2009 году и рассчитанной до 2035 года, полностью игнорируется вопрос стремительной депопуляции Апатитов. Более того, в документе идет речь о прогнозируемом росте численности населения города: на 2020 год — 63 тыс. чел. (в действительности 55,2 тыс. чел.), на 2035 год — 64 тыс. чел. Авторы СТП связывают этот рост с повышением миграционного притока насе-

ления вследствие реализации ряда инвестиционных проектов на территории города, но при этом не уточняют, о каких именно проектах идет речь. В Схеме предусматривается увеличение объема жилищного строительства и, соответственно, жилого фонда, что в действительности выглядит несколько нелогично в условиях депопуляции: изначально некорректный демографический прогноз влечет за собой некорректную формулировку дальнейших целей городского развития. Кроме того, мы видим противоречие между документами планирования: действующая СТП противоречит действующей ССЭР, что также можно считать ограничением для реализации эффективных градостроительных мер.

Теперь опустимся с регионального уровня Мурманской области на муниципальный уровень города Апатиты. В Стратегии социально-экономического развития города Апатиты до 2015 года (далее — Стратегия), принятой в 2002 году, тема депопуляции фигурирует при перечислении негативных тенденций в городе: фиксируется уменьшение численности населения из-за миграции и естественной убыли населения. Конкретного видения по поводу непрекращающегося оттока населения в Стратегии нет. В течение 2015–2020 годов эта Стратегия продолжала действовать⁴. Лишь в ноябре 2020 года Совет депутатов города Апатиты утвердил новую Стратегию на период 2021–2025 годов. Так же, как и в предыдущем документе, в ней признается депопуляция из-за естественных и миграционных процессов. Ключевым отличием является осознание вытекающих из демографических трендов следствий: «Прогнозируемое снижение рождаемости влечет уменьшение численности детей в детских садах, вывод из эксплуатации зданий» [Совет депутатов города Апатиты, 2020].

Генеральный план города Апатиты разрабатывался в 2008 году. Здесь проблема сокращения численности населения отнесена к основным слабым сторонам города наряду со сложной экологической ситуацией. Главным противоречием этого стратегического документа является то, что, с одной стороны, в нем указывается проблема сокращения численности населения, а с другой — рассчитаны с положительным трендом показатели, которых город должен достичь в условиях роста численности населения.

Разработчики Генерального плана сделали демографический прогноз с помощью метода «передвижки возрастов» до 2025 года. При расчете был выбран оптимистический сценарий развития: предполагалось, что демографическая политика региона и Российской Федерации в целом позволит увеличить показатели рождаемости и уменьшить показатели смертности. В Генеральном плане прогнозируется, что в 2025 году численность населения составит 63,5 тыс. чел., тогда как диаграмма на *рис. 1* показывает сокращение населения. Если в 2015 году население города, согласно Генеральному плану, должно было составить 60,5 тыс. чел., то реальная численность населения составила 57,4 тыс. чел. Таким образом, достижение прогнозных значений Генерального плана по численности населения маловероятны.

Вдобавок Генеральный план Апатитов предусматривает довольно масштабное жилищное строительство в расчетный период — более 400 тыс. кв. м со среднегодовым темпом 25,6 тыс. кв. м. Статистика по вводу жилья за 2019 год не подтверждает эти значения: Мурманская область находилась на 83-м месте из 85 (субъектов Российской Федерации) с совокупными 53 тыс. кв. м жилья по всему региону. Следовательно, предусмотренное в том числе Генеральным планом Апатитов строительство не ведется. Реальные показатели ввода жилья здесь почти в 10 раз ниже заложенных в Генеральном плане: по данным за 2010–2017 годы в Апатитах был введен 13 221 кв. м жилья⁵, что значительно меньше даже заложенного в Генеральном плане среднегодового показателя. В действительности в городе в основном ведется только индивидуальное жилищное строительство: на *рис. 3* мы видим, что ввод индивидуального жилья идет каждый год, в то время как темп ввода многоквартирного жилья неравномерен. В целом этот тренд присущ всему региону: на 2019 год в Мурманской области из 211 домов в стройке — 210 индивидуальных и один многоквартирный дом, и то ведомственной принадлежности⁶.

4 Авторы не обнаружили в открытом доступе доказательств обратного.

5 База данных показателей муниципальных образований, https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst47&r=47705000.

6 Мурманская область — в аутсайдера по строительству жилья, 17.10.2019//Комсомольская правда: <https://www.murmansk.kp.ru/daily/27043/4108347/>.

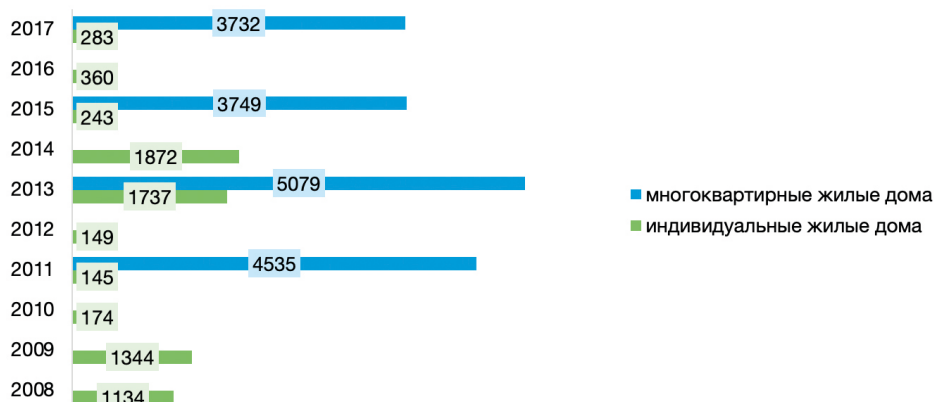

Рис. 3. Строительство жилья в Апатитах, 2008–2017 годы (кв. м)

Источник: составлено авторами на основе информации Базы данных показателей муниципальных образований, https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst47&r=47705000.

Также Генеральным планом предусматривалось завершение строительства недостроенных многоквартирных жилых домов, что видится нам эффективной мерой по сокращению количества недостроенных зданий, однако усилия властей за эти годы не увенчались успехом⁷. Можно говорить о некоторой нежизнеспособности этого документа в том, что касается жилищной политики: предложенные в плане меры так и не были реализованы в полной мере.

Генеральный план предусматривает достаточно взвешенный подход к развитию социальной инфраструктуры, опираясь в первую очередь на фактическую, а не на прогнозную демографическую ситуацию в городе. Так, рекомендуется перепрофилировать под иные функции восемь детских садов. С учетом возможного изменения демографической ситуации за пределами расчетного срока в лучшую сторону авторы Генерального плана предлагают использовать механизмы долгосрочной и краткосрочной аренды муниципального имущества. При этом в районах нового жилищного строительства предусматривается создание двух новых детских садов в совокупности на 400 мест. Экономическая целесообразность этих решений вызывает некоторые вопросы. Основное противоречие в этой связи кроется в технико-экономических показателях обеспеченности населения базовыми объектами социального обслуживания: на момент составления Генерального плана фактическая емкость детских дошкольных учреждений составляла 3168 мест (нормативная емкость при этом соблюдена с большим запасом — 2826 мест) при заполняемости 77%, тогда как проектная составляет 4130 мест, что на 30% больше фактической емкости. Таким образом, несмотря на мероприятия по изменению функционала зданий детских садов, которые потенциально могут оказаться не востребованными в будущем из-за сокращения численности детей соответствующего возраста, в Генеральный план все равно заложено увеличение мощности дошкольных образовательных учреждений.

Похожим образом разработчики Генерального плана подошли к обоснованию технико-экономических показателей общеобразовательных учреждений. При снижении численности населения Генеральный план предусматривает частичное или полное перепрофилирование ряда школ с расширением дополнительного школьного и внешкольного образования, предоставление услуг взрослому населению в сфере дополнительного образования и повышения квалификации. За счет полной реорганизации двух школ планируется увеличить наполняемость двух других школ города. Одновременно при реализации этих мер предусмотрена возможность появления новой школы с проектной мощностью 500 чел. Сделан акцент на развитии учреждений внешкольного образования с использованием как зданий и помещений существующих школ и детских садов, так и недостроенной школы в одном из микрорайонов города. В совокупности планируется создать 1500 дополнительных мест.

С одной стороны, изменение функционального назначения зданий, находящихся в муниципальной собственности, выглядит вполне здоровой мерой при городском сжатии, но если

7 В Апатитах снесут аварийный «Дом молодых ученых», 24.10.2019//Nord-News.ru: <https://nord-news.ru/news/2019/10/24/?newsid=116353>.

обратиться к проектным показателям планируемой мощности соответствующих образовательных учреждений, то снова возникают противоречия. С одной стороны, мы видим план по оптимизации фондов, а с другой — работу над увеличением мощности тех же фондов для города, показатели рождаемости и миграционного прироста которого не подтверждают рост потребности в таких объектах социальной инфраструктуры, как детские дошкольные учреждения и общеобразовательные школы. Так, на момент разработки Генерального плана в 2008 году фактическая емкость школ составляла 5903 места при заполняемости 57%. Проектная емкость (к 2025 году) составляет 10 426 мест: она не обоснована разработчиками Генерального плана и не согласуется с мерами по реорганизации части школ в Апатитах. Обратим внимание, что действующая Стратегия социально-экономического развития города до 2025 года в принципе не предлагает прогноз нагрузки на образовательные учреждения.

Таким образом, мы фиксируем расхождение документов стратегического и территориального планирования в оценке проблемы депопуляции. Даже когда проблема сжатия признается в некоторых документах, предлагаемые в них решения, в частности в жилищной политике, не соотносятся с тенденцией сокращения численности населения. Несоответствие планов по развитию города и актуальной ситуации вызывает вопрос: почему существующая демографическая ситуация выпадает из поля зрения властей и с помощью каких ресурсов будут реализованы новые планы по развитию города? Ответ на этот вопрос частично состоит в устранении упомянутых ранее лакун федерального законодательства и совершенствовании проработки документов стратегического планирования. Именно на документы стратегического планирования, согласно ст. 9 Градостроительного кодекса, опираются более детальные документы территориального планирования. Соответственно для актуализации планируемых мер разработка стратегии развития города в условиях сжатия становится первоочередной задачей.

Предлагаемые направления развития Апатит

Апатиты — это пример сжимающегося города, численность населения которого сократилась в условиях перехода от плановой экономики к рыночной. В мире есть успешные примеры переориентации городской экономики и стабилизации демографических трендов. Так, например, в Канаде город Доусон, один из центров Клондайкской золотой лихорадки, в наше время стал известным центром событийного туризма [*Замятина, Пилясов, 2016*].

Апатиты выгодно отличаются от типичных городов Российской Арктики: многие из них были образованы как города при месторождениях, например Воркута. Апатиты же изначально возникли как транспортный узел (месторождения начали развивать 20 годами позже), а в настоящее время одной из основ экономики города является научная отрасль. Здесь расположены Кольский филиал Единой геофизической службы Российской академии наук и Кольский научный центр им. С.М. Кирова Российской академии наук. В то же время большинство зарубежных арктических городов — это административные, университетские и креативные центры [*Zamyatina, Goncharov, 2019*]. Поэтому мы предполагаем, что Апатиты могли бы стать в один ряд с такими арктическими городами, как Кеми в Финляндии, Акюрейри в Исландии и Анкоридж на Аляске, США [*Замятина, 2020*].

В Стратегии социально-экономического развития города Апатиты 2002 года развитие научно-образовательного кластера значится как приоритетное направление политики и описывается необходимостью получения статуса наукограда. Однако стратегия была написана еще в 2002 году, а наукоградом город до сих пор не стал. В начале 2000-х годов город был близок к получению официального статуса наукограда, но в Федеральный закон «О статусе наукограда в Российской Федерации» внесли поправки, которые отсрочили получение заветного статуса. Препятствием стало введенное требование обязательной доли работников, занятых в научно-производственном комплексе: 20 % и более. Несмотря на то что в Апатитах находятся отделения Кольского научного центра РАН с более чем 600 сотрудниками⁸, достичь требуемого показателя город пока не может: согласно Базе данных показателей муниципальных образований⁹, по состоянию на 2020 год в сфере «Деятельность профессиональная, научная и тех-

⁸ Кольский научный центр Российской академии наук: <https://www.ksc.ru/>.

⁹ База данных показателей муниципальных образований, https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst47&r=47705000.

ническая» по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) занято около 11 % населения. Одна из возможных причин этой проблемы — юридические лица местных филиалов вузов зарегистрированы в других городах, из-за чего сотрудники этих учреждений не учитываются в статистике города. При этом в городе проводится до 80 % фундаментальных и прикладных исследований Мурманской области [Замятина, Пилясов, 2018]. Несмотря на то что город и сейчас можно назвать научным центром региона, мы считаем, что этот потенциал реализован не полностью.

Мы полагаем, что получение статуса наукограда и последующее повышение престижа города позволили бы привлечь дополнительные бюджетные ресурсы для повышения уровня жизни в городе и для оптимального развития в условиях уменьшающегося населения. В совокупности это дало бы возможность реализовать потенциал города как северного центра научной и образовательной деятельности. Развитие научной сферы возможно путем коллаборации университетов¹⁰ — такая политика получила широкое распространение в Северной Европе. Один из самых известных примеров — Арктический университет Норвегии. Он образовался в 2013 году путем слияния университета Тромсё и университетского колледжа Финнмарк. [Arbo, Bull, 2017]. Один из мотивов слияния учреждений высшего образования — повышение престижа вуза и достижение конкурентоспособности на мировом рынке высшего образования [Geschwind et al., 2016]. Сегодня этот университет — один из самых известных северных вузов и входит в 500 лучших университетов в рейтинге QS World University Rankings¹¹. Таким образом, реализация потенциала Апатит как научного кластера может быть одним из направлений развития.

Вторым вектором развития постиндустриальной экономики в Апатитах может быть туристическая отрасль. Для этого есть и природные предпосылки (национальный парк «Хибины»), и инфраструктурные (в первую очередь наличие аэропорта). Опорой для развития здесь туристического сектора могут быть расположенные в соседнем Кировске — в 17 км от Апатит — горнолыжные комплексы и сопутствующая инфраструктура в виде гостиниц и других объектов сервисной экономики.

Администрация Кировска осведомлена об этих преимуществах, поэтому реализует целевую программу «Развитие туризма в Муниципальном образовании «Город Кировск» с подведомственной территорией на 2020–2022 годы». В ее задачи входит развитие не только зимнего спорта и отдыха (это направление заявляется как приоритетный вид туризма), но и всесезонного событийного туризма. Дополнительная задача — потенциальное развитие международного туризма. Безусловно, такая амбициозная задача требует модернизации туристической инфраструктуры и системы информационного обеспечения туристической сферы, подготовки квалифицированных специалистов — эти задачи тоже отражены в программе. С институциональной точки зрения важно наличие профильной муниципальной организации в сфере туризма, которая несет ответственность за исполнение описанных выше задач, — МКУ «Центр развития туризма и бизнеса г. Кировска». У Апатит подобной узконаправленной целевой программы нет, однако действует образованный в 2015 году Совет по туризму, фактически функционирующий как объединение основных стейкхолдеров туристической отрасли города в области культуры и предпринимательства.

Транспортная доступность посредством автомобильного, железнодорожного и авиационного сообщения — преимущество Апатит, которое город использовать для привлечения новых туристических потоков. По словам главы администрации Апатитов Николая Бовы, туристический поток за 2016–2018 годы увеличился на треть и составил 27 тыс. чел.¹² Такие значения и тенденция роста числа туристов говорят о потенциале для дальнейшего развития, и мы предполагаем, что Апатиты и Кировск могут успешно развивать межмуниципальное сотрудничество, предлагая туристам единую сервисную модель.

Развитие туристической отрасли — распространенная модель развития в зарубежных городах. Например, туристическая отрасль стала основой экономики города Доусон в Канаде

¹⁰ Примечательно, что один из драйверов развития плана умного сжатия в Янгстауне — университет. В Апатитах такую роль мог бы сыграть Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина.

¹¹ QS World University Ranking: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020>.

¹² За три года в Апатитах стало на 30 % больше туристов. 20.03.2019//Nord-news.ru: <https://nord-news.ru/news/2019/03/20/?newsid=111311>.

[Замятина, Пилясов, 2016]. Образ этого города неразрывно связан с очарованием «золотой лихорадки», ведь он возник при золотых приисках в XVIII веке. Когда добыча золота угасла, в Доусоне развили культурную специализацию, превратив его в объект тематического туризма. Н.Ю. Замятина пишет, что Доусон — это отличный пример для российских городов, которые «могут и должны стать привлекательными для туристов комплексами по сохранению истории и коллективной памяти нашей страны» [Замятина, Пилясов, 2016]. Если в Канаде Доусон — это символ XVIII века и «золотой лихорадки», то Апатиты могут стать символом освоения Российского Севера в советский период. К тому же в Апатитах остались примечательные архитектурные объекты, которые вызывают интерес у туристов: например, шрифт вывески кинотеатра (рис. 4).

Фото © Константин Антипин

Рис. 4. Кинотеатр «Полярный», Апатиты, Мурманская область

Источник: <https://p2beep.livejournal.com/37250.html>.

Заключение

В этой статье мы не представляем исчерпывающий план развития города Апатиты, а только намечаем возможные его траектории. Мы считаем, что сосредоточение внимания на стимулировании научно-образовательной и туристической отраслей Апатитов позволит создать новые рабочие места и сделать город более привлекательным для проживания и в конечном счете стабилизировать численность населения. Предложенные векторы развития города (научная и туристическая сферы) могут быть учтены исследователями для уточнения более узких проблемных вопросов и городскими планировщиками для реализации концепции «умного сжатия» в новых документах по городскому развитию. Поскольку специфика процессов депопуляции недостаточно проработана в планах стратегического и территориального развития Мурманской области и Апатитов, критически важно развивать академическую и практическую дискуссию о планировании сжимающихся городов в России.

Как известно, первый шаг к решению проблемы — принятие проблемы. Этап игнорирования депопуляции городов характерен не только для России. Несколько лет назад исследователи из США писали о необходимости принятия существующих демографических трендов и смены модели развития [Wiechmann, Pallagast, 2012]. Один из первых примеров «умного сжатия» в США — план города Янгстаун, Огайо [Plan Youngstown, 2010]. Он получил широкую огласку как раз потому, что первым принципом этой программы было «признание того, что Янгстаун уменьшился».

Несмотря на выявленное нами противоречие документов стратегического и территориального планирования, действующих в Апатитах, можно говорить о том, что есть сдвиги в сторону принятия факта сжатия города. Для эффективного решения проблем в Апатитах критически необходима актуализация планов развития города и «приведение их к общему знаменателю»: в настоящий момент противоречие планировочных мер существующим демографическим трендам, а также расхождение между документами территориального и стратегического планирования представляется существенным ограничением развития политики планируемого городского сжатия. В то же время в публикуемых администрацией документах стратегического планирования тема сжатия начинает входить в повестку социально-экономического развития.

Этот вывод говорит о возможности изменения дискурса о сжимающихся городах. Игнорирование проблемы сжимающихся городов в России — проявление модернистского мышления, в котором рост — синоним развития, а упадок априори невозможен. Однако прогресс не обязательно должен означать рост целевых показателей, а развитие может измеряться не только в количественных, но и в качественных параметрах. Глобальный «разворот» дискурса о депопуляции на федеральном, а затем и на региональном уровне позволит муниципалитетам легче признавать сжатие и, соответственно, активнее и эффективнее реализовывать необходимые меры, учитывающие этот факт.

Источники

- Администрация города Апатиты (2019) Информация о прогнозируемых и фактических значениях показателей социально-экономическом положении муниципального образования город Апатиты. 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг. Режим доступа: https://apatity.gov-murman.ru/administration/struktura/oer/profile/soc_ecom/ (дата обращения: 11.01.2021).
- Администрация города Кировска (2020) Муниципальная программа «Развитие туризма в Муниципальном образовании «Город Кировск» с подведомственной территорией на 2020–2022 годы». Утверждена постановлением администрации города Кировска от 29.01.2020 № 83.
- Апатитский городской Совет (2002) Решение Апатитского городского Совета народных депутатов от 19.12.2002 № 106 «Стратегия социально-экономического развития города Апатиты Мурманской области».
- Градостроительный кодекс (2008) «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020).
- Гулько М. (2019) Городское сжатие — замалчиваемая проблема планирования. Лекция в Московской высшей школе социальных и экономических наук. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=yGZOA4Rpnz8> (дата обращения: 19.05.2020).
- Гулько М.С., Еременко Ю.А., Батунова Е.Ю. (2020) Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов // Мир России. Социология. Этнология. Т. 29. № 3. С. 121–141.
- Замятина Н. (2020) Как могут развиваться арктические города? // Кислород.life. Режим доступа: https://kislodod.life/question_answer/kak_mogut_razvivatsya_arkticheskie_goroda/ (дата обращения: 19.05.2020).
- Замятина Н., Пилясов А. (2016) Монопрофильные города России: блокировки и драйверы инновационного поиска // Форсайт. № 10 (3). С. 53–64.
- Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. (2018) Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. М.: URSS: ЛЕНАНД.
- Правительство Мурманской области (2010) Приложение к Постановлению Правительства Мурманской области от 26.08.2010 N 383-ПП «Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года».
- Правительство Мурманской области (2011) Постановление Правительства Мурманской области от 19.12.2011 года № 645-ПП «Об утверждении схемы территориального планирования Мурманской области».
- Совет депутатов города Апатиты (2020) Решение Совета депутатов города Апатиты № 216 от 30.11.2020 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Апатиты на 2021–2025 годы». Ре-

- жим доступа: https://apatity.gov-murman.ru/useful/strat_plan/strat_ser/index.php?sphrase_id=4797565 (дата обращения: 11.01.2021).
- ФГИС ТП (2008) Генеральный план муниципального образования «Город Апатиты с подведомственной территорией». Режим доступа: https://fgistp.economy.gov.ru/?show_document=true&doc_type=нара&uin=477050000201032013122381 (дата обращения: 11.01.2021).
- Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований. Режим доступа: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst47&r=47705000.
- Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» от 07.04.1999 N 70-ФЗ.
- Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ.
- Arbo P., Bull T. (2016) Mergers in the North: The Making of the Arctic University of Norway//Mergers in Higher Education. Cham.: Springer. P.107–127.
- Batunova E., Gunko M. (2018) Urban Shrinkage: An Unspoken Challenge of Spatial Planning in Russian Small and Medium-Sized Cities//European Planning Studies. Vol. 26. No. 8. P.1580–1597.
- Bernt M., Haase A., Großmann K., Cocks M., Couch C., Cortese C., Krzysztofik R. (2014) How Does(n't) Urban Shrinkage Get onto the Agenda? Experiences from Leipzig, Liverpool, Genoa and Bytom: Urban Shrinkage on European Policy Agendas//International Journal of Urban and Regional Research. Vol. 38. No. 5. P.1749–1766.
- Geschwind L., Pinheiro R., Aarvevaara T. (2016) The Many Guises of Nordic Higher Education Mergers. Mergers in Higher Education. Cham.: Springer. P.227–236.
- Glock B., Häußermann H. (2004) New Trends in Urban Development and Public Policy in Eastern Germany: Dealing with the Vacant Housing Problem at the Local Level//International Journal of Urban and Regional Research. Vol. 28. No. 4. P.919–929.
- Haase A., Bernt M., Großmann K., Mykhnenko V., Rink D. (2013) Varieties of Shrinkage in European Cities//European Urban and Regional Studies. Vol. 23. No. 1. P.86–102.
- Hackworth J. (2014) The Limits to Market-Based Strategies for Addressing Land Abandonment in Shrinking American Cities//Progress in Planning. Vol. 90. P.1–37.
- Hollander J.B. et al. (2009) Planning Shrinking Cities//Progress in Planning. Vol. 72. No. 4. P.223–232.
- Hollander J.B., Németh J. (2011) The Bounds of Smart Decline: A Foundational Theory for Planning Shrinking Cities//Housing Policy Debate. Vol. 21. No. 3. P.349–367.
- Hospers G.J. (2014) Policy Responses to Urban Shrinkage: from Growth Thinking to Civic Engagement//European Planning Studies. Vol. 22. No. 7. P.1507–1523.
- Liu Y. et al. (2020) Study on Residents' Quality of Life in the Context of Urban Shrinkage: Analysis Based on Subjective and Objective Data//Journal of Urban Planning and Development. Vol. 146. No. 3. P.1–15.
- Pallagst K., Wiechmann T., Martinez-Fernandez C. (eds.) (2013) Shrinking Cities: International Perspectives and Policy Implications. New York: Routledge.
- Popper D.E., Popper F.J. (2002) Small Can be Beautiful: Coming to Terms with Decline//Planning. Vol. 68. No. 7. P.20–23.
- Rhodes J., Russo J. (2013) Shrinking 'Smart?': Urban Redevelopment and Shrinkage in Youngstown, Ohio//Urban Geography. Vol. 34. No. 3. P.305–326.
- Schatz L.K. (2010) What Helps or Hinders the Adoption of "Good Planning" Principles in Shrinking Cities? A Comparison of Recent Planning Exercises in Sudbury, Ontario and Youngstown, Ohio. University of Waterloo.
- Schilling, J., Logan J. (2008) Greening the Rust Belt: A Green Infrastructure Model for Right Sizing America's Shrinking Cities//Journal of the American Planning Association. Vol. 74. No. 4. P.451–466.
- Wiechmann T., Pallagst K. M. (2012) Urban Shrinkage in Germany and the USA: A Comparison of Transformation Patterns and Local Strategies//International Journal of Urban and Regional Research. Vol. 36. No. 2. P.261–280.
- Zamyatina N., Goncharov R. (2019) Arctic Urbanization: Resilience in a Condition of Permanent Instability. The Case of Russian Arctic Cities//Resilience and Urban Disasters. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.

LARISA BARANOVA, ANASTASIYA SHOKHINA,
DARIA SHUBINA

APATITY AND DEPOPULATION: THE (IR)RELEVANCE OF URBAN PLANS AND REQUIRED ACTIONS

Larisa R. Baranova, Master's Student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University; 13 bldg. 4 Myasnitskaya St., Moscow, 101100, Russian Federation.

E-mail: baranova.larisa.r@gmail.com

Anastasiya A. Shokhina, Master's Student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University; 13 bldg. 4 Myasnitskaya St., Moscow, 101100, Russian Federation.

E-mail: asyaast@gmail.com

Daria O. Shubina, Master's Student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University; 13 bldg. 4 Myasnitskaya St., Moscow, 101100, Russian Federation.

E-mail: dshubina2403@gmail.com

Abstract

Urban shrinkage is a common problem for the Russian Arctic region where the urbanization which occurred at the beginning of the 20th century was aimed at the strategic development of this region. Since the 1990s, arctic cities in Russia have experienced population decline due to the transition from the planned to the market economy. Apatity, Murmansk Oblast, lost 37% of its population in 1989–2020. Housing stock policy, municipal services and the provision of social infrastructure should have, in theory, adjusted to such population decline but new models of strategic and spatial development need to be found. Both the literature and practice offer new approaches to planning in shrinking cities, whereas strategic and spatial planning documents in most Russian cities either overlook this problem or suggest inconsistent policies. We do not think the latter approach is advantageous as it contains an unrealistic vision of the future of the territory. Research concerning urban shrinkage is just starting to emerge in Russia. This paper aims to stimulate the debate concerning urban planning in shrinking Russian cities. We consider this issue using the example of the city of Apatity. The goal of this research is to propose potential development paths for Apatity, considering the evidence of shrinkage-oriented policies. We studied several documents dedicated to the strategic and spatial development of Apatity, with respect to demographic analysis. The analysis reveals contradictions between the demographic forecasts laid down in the document and the proposed measures. Based on foreign shrinkage-related policies we suggest better strategic directions for the town's development. We conclude that there are opportunities for population stabilization in Apatity through scientific and tourism development.

Key words: urban shrinkage; arctic cities; urban planning; depopulation; urban policy

Citation: Baranova L., Shokhina A., Shubina D. (2020) Apatity and Depopulation: The (Ir)Relevance of Urban Plans and Required Measures. *Urban Studies and Practices*, vol. 5, no 1, pp. 102–116. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp512020102-116>

References

- Administraciya goroda Kirovska [Kirovsk Administration] (2020) Municipal'naya programma «Razvitie turizma v municipal'nom obrazovanii gorod Kirovsk s podvedomstvennoj territoriej na 2020–2022 gody». Utverzhdena postanovleniem administracii goroda Kirovska ot 29.01.2020 № 83 [Municipal Program “Tourism Development in Municipal Unit Town of Kirovsk Including Subordinate Territory in 2020–2022”. Ratified by The Act of Administration of the Town of Kirovsk no 83 Dated 29.01.2020]. (in Russian)
- Apatitskiy gorodskoy Sovet [Parliament of Apatity] (2002) Reshenie Apatitskogo gorodskogo Soveta narodnyh deputatov ot 19.12.2002 № 106 «Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya goroda Apatity Murmanskoy oblasti»

- ti» [Decree of the Parliament of Apatity no 106 dated 19.12.2002 “Strategy of Socio-economic Development of the Town of Apatity, Murmansk Oblast”]. (in Russian)
- Arbo P., Bull T. (2016) Mergers in the North: The Making of the Arctic University of Norway. *Mergers in Higher Education*. Cham.: Springer, pp. 107–127.
- Batunova E., Gunko M. (2018) Urban Shrinkage: An Unspoken Challenge of Spatial Planning in Russian Small and Medium-Sized Cities. *European Planning Studies*, vol. 26, no 8, pp. 1580–1597.
- Bernt M., Haase A., Großmann K., Cocks M., Couch C., Cortese C., Krzysztofik R. (2014) How Does(n't) Urban Shrinkage Get onto the Agenda? Experiences from Leipzig, Liverpool, Genoa and Bytom: Urban Shrinkage on European Policy Agendas. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 38, no 5, pp. 1749–1766.
- Federal'nyj zakon «O statute naukograda Rossijskoj Federacii» ot 07.04.1999 N 70-FZ [Federal Law “Concerning the Status of Knowledge Cities in Russian Federation” Dated 07.04.1999 no 70-FZ]. (in Russian)
- Federal'nyj zakon “O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii” ot 28.06.2014 N 172-FZ [Federal Law “Concerning the Strategic Planning in Russian Federation” Dated 28.06.2014 no 172-FZ]. (in Russian)
- Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Baza dannyh pokazatelej municipal'nyh obrazovanij [Federal Service of State Statistics. Database of Indicators of Municipalities]. Available at: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst47&r=47705000.
- FGIS TP (2008) General'nyj plan municipal'nogo obrazovaniya «Gorod Apatity s podvedomstvennoj territorije» [Master Plan of Municipal Unit “Town of Apatity Including Subordinate Territory”] Available at: https://fgistp.economy.gov.ru/?show_document=true&doc_type=npa&uin=477050000201032013122381 (accessed 11 January 2021). (in Russian)
- Geschwind L., Pinheiro R., Aarveaara T. (2016) The Many Guises of Nordic Higher Education Mergers. *Mergers in Higher Education*. Cham.: Springer, pp. 227–236.
- Glock B., Häußermann H. (2004) New Trends in Urban Development and Public Policy in Eastern Germany: Dealing with the Vacant Housing Problem at the Local Level. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 28, no 4, pp. 919–929.
- Gradostroitel'nyj kodeks (2008) “Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii” ot 29.12.2004 N 190-FZ (red. 30.12.2020) [“Town Planning Code of Russian Federation” Dated 29.12.2004 no 190-FZ (ed. 30.12.2020)]. (in Russian)
- Gun'ko M. (2019) Gorodskoe szhatie – zamalchivaemaya problema planirovaniya. Lekciya v Moskovskoj vysshej shkole social'nyh i ekonomicheskikh nauk [Urban Shrinkage Is a Concealed Problem of Planning. Lecture at Moscow School for the Social and Economic Sciences]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=yGZOA4Rpzn8> (accessed 19 May 2020). (in Russian)
- Gun'ko M.S., Eremenko Y. A., Batunova E.Y. (2020) Strategii planirovaniya v usloviyah gorodskogo szhatiya v Rossii: issledovanie malyh i srednih gorodov [Planning Strategies for Urban Shrinkage in Russia: Analysis of Small and Middle Towns]. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [World of Russia. Sociology. Ethnology], vol. 29, no 3, pp. 121–141. (in Russian)
- Haase A., Bernt M., Großmann K., Mykhnenko V., Rink D. (2013) Varieties of Shrinkage in European Cities. *European Urban and Regional Studies*, vol. 23, no 1, pp. 86–102.
- Hackworth J. (2014) The Limits to Market-Based Strategies for Addressing Land Abandonment in Shrinking American Cities. *Progress in Planning*, vol. 90, pp. 1–37.
- Hollander J.B. et al. (2009) Planning shrinking cities. *Progress in planning*, vol. 72, no 4, pp. 223–232.
- Hollander J.B., Németh J. (2011) The Bounds of Smart Decline: A Foundational Theory for Planning Shrinking Cities. *Housing Policy Debate*, vol. 21, no 3, pp. 349–367.
- Hospers G.J. (2014) Policy Responses to Urban Shrinkage: from Growth Thinking to Civic Engagement. *European Planning Studies*, vol. 22, no 7, pp. 1507–1523.
- Informaciya o prognoziruemyh i fakticheskikh znacheniyah pokazatelej social'no-ekonomicheskogo polozhenii municipal'nogo obrazovaniya gorod Apatity za 2015–2019 gg. [Information Concerning Present And Expected Socio-Economic Indices Of Municipal Unit Town of Apatity in 2015–2019] Available at: https://apatity.gov-murman.ru/administration/struktura/oer/profile/soc_ecom/ (accessed 11 January 2021). (in Russian)
- Liu Y. et al. (2020) Study on Residents' Quality of Life in the Context of Urban Shrinkage: Analysis Based on Subjective and Objective Data//Journal of Urban Planning and Development. Vol. 146. No. 3. P. 1–15.
- Pallagst K., Wiechmann T., Martinez-Fernandez C. (eds.) (2013) Shrinking Cities: International Perspectives and Policy Implications. New York: Routledge.
- Rhodes J., Russo J. (2013) Shrinking 'Smart'? Urban Redevelopment and Shrinkage in Youngstown, Ohio. *Urban Geography*, vol. 34, no 3, pp. 305–326.

- Popper D.E., Popper F.J. (2002) Small Can Be Beautiful. *Planning*, vol. 68, no 7, pp. 20–23.
- Pravitel'stvo Murmanskoy oblasti [Murmansk Oblast Government] (2010) Prilozhenie k postanovleniyu Pravitel'stva Murmanskoy oblasti ot 26.08.2010 N 383-PP Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Murmanskoy oblasti do 2025 goda [Exhibit to the Act of Murmansk Oblast Government no 383-PP Dated 26.08.2010 "Strategy of Socio-economic Development of Murmask Oblast till 2025"]. (in Russian)
- Pravitel'stvo Murmanskoy oblasti [Murmansk Oblast Government] (2011) Postanovlenie Pravitel'stva Murmanskoy oblasti ot 19.12.2011 goda № 645-PP «Ob utverzhdenii skhemy territorial'nogo planirovaniya Murmanskoy oblasti» [Act of Murmansk Oblast Government no 645-PP Dated 19.12.2011 "Concerning the Scheme of Spatial Planning of Murmansk Oblast"]. (in Russian)
- Schatz L. K. (2010) What Helps or Hinders the Adoption of "Good Planning" Principles in Shrinking Cities? A Comparison of Recent Planning Exercises in Sudbury, Ontario and Youngstown, Ohio. University of Waterloo.
- Schilling J., Logan J. (2008) Greening the Rust Belt: A Green Infrastructure Model for Right Sizing America's Shrinking Cities. *Journal of the American Planning Association*, vol. 74, no 4, pp. 451–466.
- Sovet deputatov goroda Apatity [Parliament of Apatity] (2020) Reshenie Soveta deputatov goroda Apatity № 216 ot 30.11.2020 "Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya goroda Apatity na 2021–2025 gody". [Decree of the Parliament of Apatity no 216 dated 30.11.2020 "Concerning the Strategy of Socio-economic Development of the Town of Apatity in 2020–2025"]. Available at: https://apatity.gov-murman.ru/useful/strat_plan/strat_ser/index.php?sphrase_id=4797565 (accessed 11 January 2021). (in Russian)
- Wiechmann T., Pallagst K.M. (2012) Urban Shrinkage in Germany and the USA: A Comparison of Transformation Patterns and Local Strategies. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 36, no 2, pp. 261–280.
- Zamyatina N. (2020) Kak mogut razvivat'sya arkticheskie goroda? [How Can Arctic Cities Develop?]. *Kislodor.life*. Available at: https://kislodor.life/question_answer/kak_mogut_razvivatsya_arkticheskie_goroda/ (accessed 19 May 2020). (in Russian)
- Zamyatina N., Goncharov R. (2019) Arctic Urbanization: Resilience in a Condition of Permanent Instability – The Case of Russian Arctic Cities. *Resilience and Urban Disasters*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.
- Zamyatina N., Pilyasov A. (2016) Monoprofil'nye goroda Rossii: blokirovki i drajvery innovacionnogo poiska [Company Towns in Russia: Obstructions and Drivers of Innovations Search]. *Forsajt [Foresight]*, no 10 (3), pp. 53–64. (in Russian)
- Zamyatina N.Y., Pilyasov A. (2018) Rossijskaya Arktika: k novomu ponimaniyu processov osvoeniya [Russian Arctic: Towards New Understanding of Exploration]. Moscow: URSS: LENAND. (in Russian)